

УДК 811.161.1'23

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДИОМ КАК КОГНИТИВНАЯ ПРОБЛЕМА

© 2013 А. П. Бабушкин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16.4.2012

Аннотация: Статья посвящена когнитивному аспекту интерпретации фразеологических единиц детьми младшего возраста, часто воспринимающих идиомы в их буквальном значении.

Ключевые слова: идиомы, восприятие фразеологических единиц, прямые и переносные значения, алогичный мир.

Abstract: The article is devoted to the cognitive aspect of idioms interpretation by children who often understand phraseological units in their direct meaning.

Keywords: Idioms, phraseological units comprehension, direct and indirect meanings, the world lacking common sense.

Как известно, идиомы — это обороты речи, значения которых не определяются отдельными значениями входящих в них слов; идиомы устойчивы в своем составе и воспроизводимы в виде готовых речевых единиц. [1, 377-378]

Когнитивный аспект анализа идиоматических выражений сопряжен с решением вопросов: какое из их значений воспринимается первым — буквальное или переносное? Существует ли вероятность интерпретации фразеологической единицы в два этапа: сначала постигается прямой смысл высказывания, затем этот смысл сверяется со знаниями реципиента о мире и только потом человек приходит к выводу о том, что перед ним фразеологизм? [2, 205]

Психологи сходятся во мнении, что понимание идиом не нуждается в двухэтапной процедуре — фразеологическая единица опознается изначально. Действительно, выражение *взять быка за рога* меньше всего ассоциируется с ситуацией на скотном дворе.

Однако зададимся вопросом, во всех ли случаях и все ли носители языка мгновенно дешифруют имплицитное содержание идиом?

Конечно, прежде всего, необходимо следующее условие: конкретная структура обязана входить в корпус устойчивых образных выражений, которыми располагает языковая личность.

Впрочем, бывает так, что кто-то, прекрасно знающий целостное значение идиоматического выражения, сознательно начинает «раскладывать» его «на части», как если бы оно представляло собой свободное сочетание слов.

На подобное толкование выражения *отвести душу* в горьковском романе «Жизнь Клима Самгина» в свое время указывал В.В. Виноградов:

Вот все ко мне [Дронову] ходят душу отводить. Что — в других странах отводят душу или нет? Пожалуй, это только у нас.

«Душу отвести» как Буяна в полицию. Или больную в лечебницу. Как будто даже смешно. Отвел человек куда-то душу свою и живет без души. Отдыхает без нее. [3, 130]

Но что если сказанное выше соотнести с языковым опытом не взрослого человека, а малолетнего ребенка?

В своей знаменитой книге «От двух до пяти» К.И. Чуковский писал: «<...> мы, взрослые, если можно так выразиться, мыслим словами, словесными формулами, а маленькие дети — «вещами», «предметами предметного мира». Их мысль на первых порах связана только с конкретными образами, потому-то они так горячо возражают против наших аллегорий и метафор». [4, 54]

Иллюстрируя сформированный им тезис, К.И. Чуковский приводит любопытный пример: «Спрашивает <...> одна женщина у своей Наташи четырех с половиной лет:

— Не скажешь ли ты мне, как понять, когда говорят, что один человек хочет другого в ложке воды утопить?

— Что ты! В какой ложке? Что это? Скажи еще раз.

Мать повторяет.

— Это не может быть! — возражает Наташа. — Никогда не может быть!

И тут же демонстрирует всю фактическую невозможность такого поступка: схватывает ложку и быстро кладет ее на пол.

— Смотри, вот я!

Становится на ложку.

— Ну, топи меня. Человек не поместится ... весь сверху будет... ну, вот, смотри... нога больше ложки...

И выражает презрение к подобным оборотам «взрослой» речи, искажающим реальную действительность:

— *Не хочу я про это... Глупости какие-то...*

Для взрослого же образ идиомы оказывается стертым «от многолетнего вращения в мозгу», он не ощущается нами: тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что он упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножах», не заметил в своей речи ножей». [4,63]

Примеры, подобные случаю с четырехлетней Наташей, можно приумножить, если обратиться к ряду отглагольных фразеологизмов типа: *вешать лапшу на уши, навесить всех собак, лезть в бутылку, вылететь в трубу, сесть на шею, шевелить мозгами, лезть на стену* и т. п.

Очевидно, при восприятии таких фраз детям кажется (опять же выражаясь языком взрослых), что они попадают в некий «театр абсурдов», герои которого *бьются головой об стену, вставляют палки в колеса, держат камень за пазухой, сидят между двумя стульями, ломятся в открытую дверь*, совершают другие нелепые действия, то есть они воочию сталкиваются с фрагментами алогичного мира (из набора всех «возможных миров»). Благо, что в нашей повседневной речи мы не так часто употребляем образные выражения.

Следовательно, отрицая ступенчатую последовательность в понимании идиом, западные психологи должны были оговорить и исходное существование «фразеологической *tabula rasa*» в голове человека «от двух до пяти».

Вместе с тем, сделать такую поправку еще не значит сказать что-то новое. Другое дело — сопоставить данное явление с процессом зарождения фразеологизма, его этимологией и сравнить механизм формирования идиомы с процессом постепенного «схватывания» ее смысла взрослеющими детьми.

Возьмем фразеологизм *лезть на стену*.

По лексикографическому источнику «Русская фразеология. Большой этимологический словарь» знакомимся с исторической справкой:

Оборот возник среди воинов старой Руси. Укрепленные города тогда обносились высокими каменными или деревянными стенами. Штурмовать их было крайне опасно и трудно: в атакующих сверху стреляли, их кололи, обливали кипящей смолой, забрасывали камнями. Лезть на стену значило проявлять особую храбрость, а также — иногда — и безрассудную горячность. [5,667]

А.П. Бабушкин

Воронежский государственный университет,
заведующий кафедрой английского языка
гуманитарных факультетов.

Доктор филологических наук, профессор

С течением времени выражение *лезть на стену* полностью утратило свой первоначальный образ, подводимый под сценарий военных действий. Сегодня оно означает «приходить в крайнее раздражение, исступление» — прототип фразеологической единицы и собственно идиомы связывает лишь одна ассоциативная нить.

См. литературные примеры:

[Рудин] в душе был холоден и чуть ли не робок, пока не задевалось его самолюбие: тут он на стену лез (И. Тургенев. Рудин).

— *Замолчи, дурак! — рявкнул старший, — хочешь, чтобы твой папаша на стену полез? Да еще бы в школу побежал, общественность привлекать к воспитанию (Ю. Одинов. Проблемы роста).*

— *Ничего ты не понимаешь, Шишка! — Да ведь я к слову сказал, а ты на стену полез (Д. Мамин-Сибиряк. Золото).*

Однако уточним, что на процесс забвения прямого значения фразеологической единицы *лезть на стену* понадобилось не одно столетие.

В ситуации с детским восприятием — один и тот же фразеологизм в «готовом» виде снисходит до уровня денотативного значения слов, его формирующих.

Следовательно, в онтогенезе фразеологическая единица повторяет путь, проходимой идиомой в своем историческом развитии в сознании человечества, с той лишь разницей, что буквальное прочтение фразы (со стороны ребенка) отягощено его собственными бытийными представлениями: (Кто и в каком состоянии лезет на стену?). Необходимо время на то, чтобы в детской голове мир, лишенный здравого смысла, уступил место логически состоятельному миру, в котором имеется особая технология конструирования образной речи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Изд. третье, испр. и доп. / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. — М.: Просвещение, 1985. — 399 с.
2. The Blackwell Dictionary of Cognitive Psychology / Ed. by M. W. Eysenck. — Cambridge, Massachusetts: Blackwell. — 399 p.
3. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — С. 118-139.
4. Чуковский К.И. От двух до пяти / К.И. Чуковский. — М.: Детгиз, 1957. — 367 с.
5. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. проф. В. М. Мокиенко. — М.: Астрель; АСТ; Люкс. — 2005. — 927 с.

Babushkin A.P.

Voronezh State University

Head of English for Humanities Chair

Doctor of Philology, Professor

E-mail: apbabushkin@rgph.vsu.ru